

sredy // Aktual'nye problemy sovremennoj lingvistiki: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. SPb.: SPbGTEU "LETI", 2017. S. 79–87.

5. Fedotova N.L., Miller L.V. Osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k russkoj lingvokul'turnoj i obrazovatel'noj srede // Vestnik RUDN. 2018. T. 16, № 2. S. 191–206.

6. Tszin Li. Kul'turnye osnovy obucheniya: Vostok i Zapad. M.: Izd. dom Vysšej shkoly ekonomiki, 2015. 454 s.

7. Shiryayeva I.V. Osobennosti adaptatsii inostrannykh studentov k uchebno-vospitatel'nomu protsessu v sovetskom vuze. L.: Izd-vo LGU, 1980. 93 s.

DOI: 10.25586/RNUV925X.19.01.P.133

УДК 811.112

Н.Н. Николаева

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО ФОРМЫ И ЗНАЧЕНИЯ:
КОРПУСНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

Рассматривается вопрос о целесообразности и перспективности использования корпусного подхода при анализе когнитивных и функционально-прагматических особенностей единиц и структур языка на примере современных англоязычных корпусов. На основе сравнения с традиционными методами исследования и привлечения обширного иллюстративного материала доказывается лингвистическая валидность и репрезентативность корпусных данных при исследовании структурной нормированности/варьируемости языковых явлений, их коммуникативной адекватности и эффективности, а также концептуальной целостности формы и значения. Делается вывод, что традиционное разделение формы и значения, независимости грамматических правил от лексического наполнения требует серьезного переосмысления, как и само понятие нормы, чему способствуют корпусные исследования.

Ключевые слова: корпусный подход, когнитивная лингвистика, концептуализация, языковая норма, языковая вариативность.

N.N. Nikolaeva

CONCEPTUAL UNITY OF FORM AND VALUES:
A CASE-BASED APPROACH TO RESEARCH OF THE OPERATION
OF LANGUAGE PHENOMENA

The article considers practicability and viability of corpus approaches to cognitive and functional-pragmatic features of linguistic units based on some modern English-speaking corpora. We discuss our findings of the contrastive analysis of this approach with the traditional ones and present abundant supporting data to prove that corpus data provide for linguistic validity and representativeness of the research into structural normalization/variability of linguistic phenomena, their communicative efficiency, and conceptual integrity of forms and meanings. The article concludes that the formalistic separation of forms and meanings as well as grammatical rules and lexical choices requires significant re-interpretation. The concept of the norm itself should be rethought. It can be facilitated by corpus approaches.

Keywords: corpus approach, cognitive linguistics, conceptualization, language norm, language variability.

Введение

В последнее время растет интерес к корпусным данным как к средству изучения языковых явлений в естественной коммуникации и реальной «живой» динамике [1; 2; 3; 13]. Цель корпусных исследований состоит в изучении языковых явлений не с точки зрения структуральной нормативности, а с точки зрения их уместности и соответствия дискурсивным условиям общения. В корпусную эпоху акцент перемещен с языка на тексты, на реальность, на «живое пространство» языка [5]. Одним из основных преимуществ корпусного подхода называют его валидность, так как он позволяет на основе солидного эмпирического материала обнаруживать регулярные языковые паттерны и делать более обоснованные выводы [2; 8; 15].

Постановка проблемы и цели исследования

При использовании корпусного подхода необходимо учитывать его особенности и исследовательские ограничения. Так, репрезентативный массив текстов корпуса позволяет получить статистически обоснованные данные о частоте встречаемости языкового явления, его сочетаемости и валентностном потенциале, типичности для произведений определенного автора, жанра, хронотопа, а также обеспечивает полноту представления всего спектра языковых явлений.

При этом в корпусе текстов могут встречаться и «аномальные» высказывания: случайные оговорки, приемы языковой игры, ошибки, связанные с недостаточным владением языком. В связи с этим простое обнаружение языкового явления в корпусе не гарантирует его правильности. Нельзя не согласиться с некоторыми лингвистами, которые считают, что не существует идеального корпуса и ни один ученый не может достоверно подтвердить репрезента-

тивность корпусной выборки [4; 6; 7; 16]. Более того, корпусные данные не позволяют обратиться к языковой компетенции и интуиции носителей языка, их мнениям о нормированности языкового явления.

Мы ставим своей целью доказать и продемонстрировать на примере корпусов английского языка, что, несмотря на корпусные «ограничения», преимущества корпусов перевешивают их недостатки в плане предоставления «более объективных данных функционирования реального языка» [16, р. 101], что они намного репрезентативнее и валиднее, чем конструирование искусственных примеров в духе структуралистских и генеративных работ, в которых авторы оперируют созданными ими примерами, а также доказательствами на основе интроспекции и языковой интуиции самого исследователя.

Мы также показываем, что корпус можно использовать и при исследовании структурной нормированности/варьируемости языковых явлений, их функционально-прагматических и когнитивных составляющих: коммуникативной адекватности и эффективности, дискурсивной приемлемости, концептуальной целостности формы и значения языковых единиц и структур, так как каждый пример из списка корпусных данных в дальнейшем может быть проанализирован в его первоначальном контексте.

Обсуждение подхода: корпусный подход vs языковая компетенция носителей языка

Валидность ответов информантов при проведении лингвистических экспериментов по определению языкового чутья неочевидна, так как они далеко не всегда дают ясную и непротиворечивую картину в связи с тем, что языковая компетенция носителей языка достаточно вариативна и подвержена влиянию различных психофизиологических факторов. Выделяют

четыре случая ненадежности метода языковой догадки носителей языка: коллокацию, частотность, семантическую просодию и фразеологию [12, p. 20–22], – анализ которых, на наш взгляд, целесообразно проводить именно с помощью корпусного подхода.

Традиционные учебники английского языка, как правило, содержат большое количество иллюстративного, справочного и тренировочного лексико-грамматического материала, выбранного и составленного на основе языковой компетенции авторов, ориентированных на структурную нормативность правил и не включающих информацию о реальном употреблении языковых явлений. Так, мы не встретили распространенные коллокации некоторых наречий с прилагательными (*keenly felt, readily available, vitally important*). Именно поэтому пособия, составленные на основе корпусных данных, представляют особый интерес [8], так как в них даются ситуативные, дискурсивные, прагматические и сочетаемостные характеристики грамматического явления, например, использование *Past Simple* с глаголами *want, need* в ситуации настоящего времени для придания высказыванию вежливой интонации и меньшей категоричности в речевом акте запроса или предложения в ресторанном дискурсе:

In conversation, sometimes people use the simple past of want or need in order to make an offer or ask someone's preference. Questions are formed with did + want/need, but they refer to the present time:

- *Did you want more coffee?* [Waiter asking a customer.]
- *Did you need your receipt?* [Clerk asking a customer.]

In these questions, using the simple past is a way of being less direct. Therefore, did you want/need sounds more polite than do you want/need [Ibid., p. 104].

В качестве нормы, в силу традиции следования прескриптивистским правилам, часто закрепляется несистемное явление, тогда как узус подчиняется аналогии. Корпусные данные служат важным свидетельством того, что является приемлемым с точки зрения носителей языка: если языковое выражение устойчиво встречается в корпусе, то, скорее всего, носители языка воспринимают его как «правильное», при этом следует принимать во внимание недискретность самого противопоставления правильных и неправильных высказываний.

Интуитивное определение частотности языковой единицы подвергается сомнению при сравнении статистики встречаемости, например, относительных прилагательных *big* и *large*: первое считается более частотным, по данным М. МакКарти [14], а в BNC at Brigham Young University прилагательное *large* (33 случаев на 15 тыс. слов) является более частотным, чем *big* (25 случаев) [9]. Примером варьированности семантической просодии может служить функционирование лексической единицы *par for the course*, которая, по данным Дж. Чаннела, означает не только *something often happens*, но и *negatively evaluates whatever it is that often happens* [10]. Примеры из BNC иллюстрируют его выводы:

- 1) *don but I daresay it's par for the course round here. I wou;*
- 2) *man not her husband is par for the course, eh?" He saw my;*
- 3) *ads is well-rooted and par for the course. Despite the grow;*
- 4) *sarcastically. "About par for the course." "There's more..."* [9].

Концептуальное единство формы и значения единиц и структур языка: эффективность корпусного подхода

Корпусы данных, на наш взгляд, как нельзя лучше позволяют доказать и проде-

монстрировать концептуальное единство формы и значения единиц и структур языка. В частности, семантическая просодия слов может сильно варьироваться в зависимости от грамматической формы слова, его категориальных признаков и синтаксической позиции в предложении. Например, глагол *built up*, используемый в качестве переходного глагола при валентностном агенте (одушевленный субъект), имеет положительное семантическое значение: *build up organisations, build up relationships, build up better understanding*. Когда же *built up* – непрерывный глагол, он приобретает негативную семантику, например *cholesterol build up, toxins build up, armaments build up* [9].

По нашим наблюдениям, само гнездовое слово, используемое в разных грамматических формах, может иметь разные способы управления и валентностные связи, при этом создавая и приобретая разнообразные оттенки значения. Например, *border (+ on)* в своих грамматических вариациях *border (+ on), borders (+ on), bordered (+ on) and bordering (+ on)* создает разнообразную семантическую просодию: от *geographical, physical borders, time limits (border on: a road; Oct. 6, 1973, "just outside the park border on River Road in Gatlinburg"; "whose size and weight border on that of a full-fledged")* до *abstract mental borders (bordering on)* [17]. Наши данные показывают, что лексическая сочетаемость *bordering on (blackmail, harassment, hilarity, fraud, lie)* свидетельствует о ярко выраженной ментальной семантике с негативным отсылком к неправомерному поведению, в то время как *bordered on* и *borders on* указывают:

1) на физические географические границы ("is in Nigeria, which **borders on** Cameroon in western Africa"; "Isan **borders on** Laos, and regardless of");

2) **bordered on** может выступать в качестве сравнительной конструкции подобия,

схожести: "standards **bordered on** flamboyant"; "laugh **bordered on** giddy";

3) на нечто пограничное между физическим и абстрактным (*substance **borders on** the impossible*);

4) пограничные психические явления (**borders on/bordered on** the neurotic, self-inflicted caricature, obsession, the obsessive), в целом являясь более ситуативно-ориентированными (*bordered on*) и персонифицированными (*borders on*).

Дистрибуция по морфологическим и категориально-грамматическим признакам также влияет на дифференциацию семантической просодии гнездового слова. Проследим это на примере слова *decline*. Из 7,3 млн слов в корпусе НКЕС [18] *decline* встретилось 245 раз: *decline* (122), *declined* (76), *declining* (38), *declines* (9); из них: *decline* 12% – глагол, 88% – имя существительное, *declined* 100% – глагол, *declining* 33% – глагол, 67% – имя прилагательное, *declines* 89% – глагол, 11% – имя существительное. Два основных словарных значения слова *decline*: "refuse" и "reduce". Результаты анализа корпусных данных показали девиацию этих значений в зависимости от особенностей употребления гнездового слова. Если *decline* употребляется номинально, то выражается семантическое значение ухудшения, порчи, разрушения (*reduce*), в вербальном же и адъективном значениях на первый план выступает *отклонять, отвергать, отказывать (refuse)*, в большинстве случаев это форма *declined*.

Еще одним примером единства формы и значения, коллокации и синтаксиса является реализация трех значений слова *reflect*. Первое значение – отражение света от поверхности: *the sun reflected off the snow-covered mountains; the glass appears to reflect light naturally*; второе – отражение в зеркале: *his image seemed to be reflected many times in the mirror*; третье заключается в размыш-

лении, рефлексии: *we should all give ourselves time to reflect; I reflected on the child's future, things were very much changed since before the war, he reflected* [11]. Как показали корпусные данные, каждое значение формально связано с определенной фразеологией и коллокациями:

- значение 1: *the sun, the glass;*
- значение 2: *the mirror;*
- значение 3: *we, I, he.*

Оно также реализуется в определенных синтаксических структурах:

- значение 1: V + prep (*reflected off*), V + noun (*reflect light*);
- значение 2: be + V-ed (*be reflected*);
- значение 3: V (*reflect*), V + on + noun (*reflect on the child's*), V + that (*reflected that*).

Таким образом, значения слова *reflect* разнятся в зависимости от формальных характеристик.

Корпусный подход позволяет доказать концептуальное единство формы и значения языковых единиц и структур, их первичный функционально-прагматический потенциал и ориентацию на реализацию коммуникативных целей. Делая выбор в пользу той или иной языковой единицы и структуры, люди ориентируются не столько на соблюдение грамматических норм, сколько на ситуативно-дискурсивные условия общения, которые предполагают использование определенных выражений, ассоциативно связанных с ними и зафиксированных в когнитивной структуре данных людей в результате их личностного языкового опыта, включающего в себя структуральные и феноменологические знания.

Заключение

Традиционное разделение формы и значения, независимости грамматических пра-

вил от «лексического наполнения» (кроме «исключений») претерпевает серьезное переосмысление, как и само понятие нормы, чему способствуют корпусные исследования. Корпусный подход является продуктивным направлением лингвистических исследований. Он обозначает перспективы комплексного исследования языковых явлений, исходя из таких принципов, как:

1) внимание не к слову или предложению, а к тексту/дискурсу как к реальному инструменту коммуникации в целом;

2) ориентация не на изолированное изучение языковых явлений, а на ковыборки с учетом всех характеристик их текстовой реализации;

3) учет количественного аспекта лингвистических исследований, влияющего на квалификационные показатели;

4) принятие во внимание синхронической и диахронической вариативности/динамичности языка;

5) ориентация на социокультурные и когнитивные стороны языковых явлений;

6) более толерантное отношение к языковой норме и языковой правильности, отход от жесткой дифференциации маргинальных и нормативных вариантов, признание их подвижности и зависимости от различных инвайронментальных и персонифицированных факторов.

Тем не менее остаются вопросы: заменяет ли корпусный анализ традиционный метод сплошной выборки, способствует ли он получению более достоверных результатов, не побуждает ли исследователей к поспешным выводам без тщательного анализа, не превратятся ли такие исследования в эрзац-исследования с сомнительной валидностью и т.д. На эти вопросы еще только предстоит ответить лингвистам.

Литература

1. *Борискина О.О., Шилихина К.М.* Корпусные исследования политического дискурса в лингвистике // Политическая наука. 2017. № 2. С. 30–53.
2. *Кузнецова Ю.Л., Велейшикова Т.В.* Современные корпусные исследования языка: новые подходы // Вопросы языкознания. 2010. № 6. С. 108–124.
3. *Москвина Т.Н.* Методы и подходы корпусной лингвистики в исследованиях семантики диалектной лексики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15784> (дата обращения: 10.02.2019).
4. *Плунгян В.А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 7–20.
5. *Плунгян В.А.* Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов: [лекция]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23> (дата обращения: 10.02.2019).
6. *Шмелев Д.Н.* Языковые факты и корпусные данные // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1 (19). С. 236–265.
7. *Adolphs S.* Corpus and Context: Investigating Pragmatic Functions in Spoken Discourse. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
8. *Biber D., Conrad S.* Real Grammar: A Corpus-Based Approach to English. N. Y.: Longan, Pearson, 2010.
9. British National Corpus at Brigham Young University. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (date of the application: 10.02.2019).
10. *Channel J.* Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis // Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 48–69.
11. Collins Cobuild Essential English Dictionary / ed. by J. Sinclair, P. Hanks, G. Fox. L.: Collins Publishers, 2012.
12. *Hunston S.* Corpora in Applied Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
13. *Khokhlova M.V.* Large Corpora and Frequency Nouns // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference “Dialogue 2016”. M., 2016. P. 237–250.
14. *McCarthy M.* Spoken Language and Applied Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
15. *O’Keeffe A., McCarthy M.* The Routledge Handbook of Corpus Linguistics. L.; N. Y.: Routledge, 2010.
16. *Sinclair J. McH.* Corpus, Concordance, Collocation. Oxford: Oxford University Press, 1991.
17. The Corpus of Contemporary American English. URL: www.americancorpus.org/ (date of the application: 10.02.2019).
18. The Hong Kong Engineering Corpus at the Research Centre for Professional Communication in English. URL: <http://rcpce.engl.polyu.edu.hk/HKEC/> (date of the application: 10.02.2019).

Literatura

1. *Boriskina O.O., Shilikhina K.M.* Korpusnye issledovaniya politicheskogo diskursa v lingvistike // Politicheskaya nauka. 2017. № 2. S. 30–53.
2. *Kuznetsova Yu.L., Velejshikova T.V.* Sovremennye korpusnye issledovaniya yazyka: novye podkhody // Voprosy yazykoznanija. 2010. № 6. S. 108–124.
3. *Moskvina T.N.* Metody i podkhody korpusnoj lingvistiki v issledovaniyakh semantiki dialektnoj leksiki // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=15784> (data obrashcheniya: 10.02.2019).
4. *Plungyan V.A.* Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoj korpusnoj lingvistiki // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. 2008. № 2 (16). S. 7–20.

Рябова М.Э. Специфические характеристики рекламного звучащего текста...

5. *Plungyan V.A.* Pochemu sovremennaya lingvistika dolzhna byt' lingvistikoj korpusov: [lektsiya]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23> (data obrashcheniya: 10.02.2019).
6. *Shmelev D.N.* Yazykovye fakty i korpusnye dannye // *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2010. № 1 (19). S. 236–265.
7. *Adolphs S.* *Corpus and Context: Investigating Pragmatic Functions in Spoken Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 2008.
8. *Biber D., Conrad S.* *Real Grammar: A Corpus-Based Approach to English*. N. Y.: Longan, Pearson, 2010.
9. British National Corpus at Brigham Young University. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (date of the application: 10.02.2019).
10. *Channell J.* *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis // Evaluation in Text: Authorial Stance and the Construction of Discourse / ed. by S. Hunston, G. Thompson*. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 48–69.
11. *Collins Cobuild Essential English Dictionary / ed. by J. Sinclair, P. Hanks, G. Fox*. L.: Collins Publishers, 2012.
12. *Hunston S.* *Corpora in Applied Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
13. *Khokhlova M.V.* *Large Corpora and Frequency Nouns // Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialogue 2016"*. M., 2016. P. 237–250.
14. *McCarthy M.* *Spoken Language and Applied Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.
15. O'Keeffe A., McCarthy M. *The Routledge Handbook of Corpus Linguistics*. L.; N. Y.: Routledge, 2010.
16. *Sinclair J. McH.* *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press, 1991.
17. The Corpus of Contemporary American English. URL: www.americancorpus.org/ (date of the application: 10.02.2019).
18. The Hong Kong Engineering Corpus at the Research Centre for Professional Communication in English. URL: <http://rcpce.engl.polyu.edu.hk/HKEC/> (date of the application: 10.02.2019).

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.01.P.139

УДК 81'23

М.Э. Рябова

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕКЛАМНОГО ЗВУЧАЩЕГО ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА

Рассматривается проблема изучения специфических характеристик рекламного звучащего текста с языка оригинала на язык перевода. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью вербальной и визуальной объективизации рекламных роликов в контексте перевода и аспектов специфики передачи тема-рематической структуры звучащего текста на материале английских рекламных роликов как особой межкультурной коммуникации. Выявлено, что оптимальным методом перевода англоязычной рекламы может служить лингвистический метод тема-рематического членения предложения, который позволит переводчику адекватно передать текст. Сделан вывод, что качество перевода рекламных роликов может определяться с учетом основных закономерностей тема-рематического плана.

Ключевые слова: рекламный ролик, подвижный видеоряд, тема, рема, виды информации, коммуникативное задание, перевод.